

Когда Сюэюэ прибыла к главному входу поместья Ли верхом на истощенной и слепой лошади, слуги были озадачены и удивлены. Прежде всего, они не ожидали увидеть ее высокую и гордую фигуру, она словно была создана для этого места. Они впервые увидели ее такой уверенной в себе и это очень ей шло.

Когда одна из служанок вышла вперед вместе с конюхом, Сюэюэ отмахнулась от их помощи и легко соскользнула с лошади.

Мягкие руки Сюэюэ коснулись растрепанной гривы коня. Он приблизил свою голову ближе к ее ладони.

— Это Хэйюэ, - сказала девушка конюху. — Пожалуйста, обращайтесь с ним мягко и очень, очень хорошо. Если он не хочет гулять или расчесываться, оставьте его в покое. Не хватайте его грубо за поводья и не хлещите.

Конюх тут же кивнул головой и взял поводья, которые ему протянула Сюэюэ.

— Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не причиняйте ему боли. Это понятно? - спросила она.

Конюх коротко кивнул ей.

— Конечно, Юная Мисс.

— Ты проводишь меня до конюшни?

Он моргнул, услышав ее вопрос, прежде чем быстро кивнуть снова. Он не ожидал, что она за несколько секунд перейдет от твердой к мягкой манере общения.

— Сию минуту, Юная Мисс. - он повел ее в сторону конюшни, но так и не осмелился идти перед ней.

Сюэюэ пристально наблюдала, как мальчик-конюх подвел Хэйюэ к чистому стойлу. Оно было большим и имело достаточно места, чтобы Хэйюэ мог легко лечь и отдохнуть. Она следила за каждым движением конюха, когда тот кормил и ухаживал за Хэйюэ. Конюх был мягок в своих действиях и нежно заботился о лошади, как будто от этого зависела его жизнь.

Только тогда Сюэюэ расслабилась и решила направиться к главному дому. Группа её тихих служанок и скрытых охранников молча последовали за ней, но сразу же последовали примеру своей хозяйки, когда Сюэюэ остановилась перед дверью.

— Ой, чуть не забыла. - она повернулась к мальчику-конюху. — Пожалуйста, позвольте ему бродить по открытым полям, если он этого захочет. - сказала девушка с улыбкой.

Глаза конюха расширились от ее дружелюбной улыбки, на мгновение он был поражен ею, прежде чем Хэйюэ грубо толкнул его в спину, словно требуя ответа.

— О-конечно, Юная Мисс.

Улыбка Сюэюэ стала ярче, когда ее взгляд обратился к Хэйюэ, который фыркнул и топнул ногой.

— Увидимся позже, малыш, – сказала девушка, хотя он и не понял ее. Прежде чем уйти, она в последний раз оглянулась.

К тому времени, как Сюэюэ вошла в главный дом, Ли Чэньян уже был дома и ворчал себе под нос, стоя в фойе. Ему не нравилось, что он проигрывает слепой лошади с тонкими ногами. Он знал, что не должен был терять бдительность.

Его разум вернулся к воспоминаниям о Хэйюэ, мчащейся к торговому порту. Хэйюэ был таким проворным и быстрым, что все, что видел Ли Чэньян, было черным вихрем.

Когда Ли Чэньян услышал шум снаружи, который сигнализировал о прибытии экипажа, он подумал, что это Ли Вэньмин возвращается домой. Он ошибся, когда вышел на улицу и увидел экстравагантную карету императорской семьи.

Его настроение мгновенно испортилось, когда все слуги поместья Ли вышли наружу. Они выстроились вдоль дорожки и входа, сложив руки перед собой. Когда дверца кареты открылась, все слуги поклонились.

Изящная служанка из императорской семьи встала перед дверью кареты, опустилась на колени и склонила голову до земли, позволив себе стать человеческим табуретом. Одна туфелька с золотым носком наступила на спину служанки, а вслед за ней последовала другая, когда ещё одна служанка вышла вперед, чтобы помочь женщине выйти из кареты.

Герцогиня Ван старалась сдерживать улыбку, видя избалованность Императорской супруги. Эпоха прогрессировала, но все ещё существовали люди, которые видели необходимость в использовании человека в качестве подножки.

— Приветствуем Императорскую супругу Гу Фэйин! – пропели слуги, опускаясь на пол в величественном и глубоком поклоне.

Ли Чэньян выругался себе под нос.

— Ван Лонгэ, этот сплетник. Он действительно побежал плакаться мамочке! Что за ребенок.

Ли Чэньян спрятался за колонной, когда герцогиня вышла и встала перед главным входом, чтобы поприветствовать гостя.

На лице герцогини Ван Цисин сияла грациозная и теплая улыбка. Как всегда, она была безупречно одета в красивую лесную зеленую ханфу. Ее волосы были затейливо заколоты шпильками со свисающими драгоценными камнями, поскольку это был последний писк моды.

Она уже предвкушала прибытие Императорской супруги Гу Фэйин.

— Императорская супруга Гу, давно не виделись. – герцогиня Ван согнула ноги в крошечном реверансе, чтобы выразить уважение, хотя в этом и не было необходимости. Она была драгоценной младшей сестрой Императора, одной из тех, на чьих глазах он рос. Для него она была важнее всех его супруги.

Ли Чэньян молча похвалил непоколебимый дух своей матери. Его отец все еще находился при дворе, обсуждая дела с Императором. Герцог Ли Шэньян был очень занят подготовкой к войне, которая могла вспыхнуть между Империей Уи и Империей Ханьцзянь.

Пока герцог Ли Шэньян отсутствовал, герцогиня Ван Цисин была хозяйкой дома. И она прекрасно справлялась со своей работой.

Императорская супруга Гу даже не удостоила герцогиню взглядом, когда ее глаза скользнули по обширному и искусно украшенному особняку. Это было великолепное зрелище и, очевидно, это был один из лучших домов в столице.

Сад был аккуратно подстрижен, и ни один лепесток не был не на своем месте. В ее глазах вспыхнула зависть. Это место, несомненно, оправдало свои ожидания и цену. Дом был построен лучшими мастерами, проанализирован мастером Фэн-Шуй и благословлен высшим монахом знаменитого храма, расположенного в отдаленном лесу.

Императорская супруга Гу была слишком занята поисками изъянов в доме, чтобы потрудиться поприветствовать герцогиню, ее золовку.

Герцогиня Ван Цисин, которая была знакома с дурным характером этой женщины, не переставала улыбаться. Вместо этого она с достоинством подняла подбородок.

Голосом, подобным мёду, и глазами, как у олененка, Императорская супруга Гу Фэйин заговорила:

— Ах, прошу прощения за свои манеры. Я забыла поприветствовать вас, – она грациозно взмахнула веером и захихикала. — Но, с другой стороны, нет никакой необходимости в формальностях. В конце концов, мы же сёстры.

Обладая красотой, с которой не могла сравниться ни одна женщина, роскошным телом с богатыми достоинствами и таким манящим и соблазнительным взглядом, неудивительно, что Император женился на ней.

Ее красота была результатом того, что она являлась избалованной принцессой из другого королевства. Она была молода и вышла замуж за Императора в ту же минуту, как начался ее менструальный цикл. Будучи принцессой, избалованной своим отцом, Императорская супруга была высокомерна и вспыльчива. Она хотела, чтобы все шло в соответствии с её планами, и почти всегда её желание исполнялось. В настоящее время она была любимой супругой Императора.

Лицо герцогини Ван Цисинь оставалось добрым и нежным. Она даже не вздрогнула от тонкого оскорбления, брошенного в её адрес.

Императорская супруга Гу Фэйин подшучивала над тем фактом, что герцогиня поклонилась, хотя они были практически в одном ранге. Все, что от них требовалось – это обмен любезностями. Она намеренно пыталась смутить выдающуюся герцогиню.

Но герцогиня Ван Цисин уже была слишком хорошо знакома с такими женщинами. Ее старший брат – Император, так чего же тут бояться? Выберет ли он свою кровную сестру или грелку для постели?

Ответ очевиден.

— Конечно, Мэй-Мэй [1]. Как же я могла забыть? – герцогиня Ван Цисин вышла вперед, ее улыбка стала еще шире и притворнее, чем раньше.

Улыбка императорской супруги Гу стала натянутой при тонком намеке на то, что она моложе герцогини, таким образом, она должна была проявить уважение к вышестоящему старшему.

— Пойдем, давай не будем стоять снаружи. Я знаю, что твое тело очень хрупкое, и ты можешь простудиться. Я боюсь, что мой любимый брат будет волноваться из-за этого. – слова герцогини Ван Цисин казались приветливыми и добрыми для наивных ушей ее слуг, но более умные служанки знали, что этот разговор был обменом оскорблениями.

Любимый брат... Она явно указывала на то, как сильно Император любит герцогиню – иногда даже больше, чем своих супругов.

Императорская супруга издала легкий смешок и продолжила обмахиваться веером. Ее рукава скользнули немного ниже, открывая ее украшенное запястье и руку, усыпанную ослепительными драгоценностями. Она пыталась высмеять скромную герцогиню, которая носила дорогие аксессуары, только когда покидала поместье.

Слуги старались не таращиться на украшения с благоговейным трепетом, но некоторым из них не удавалось скрыть свои эмоции.

— Конечно, Цзе-Цзе [2]. Я еще не видела вашего поместья. – процедила Императорская супруга Гу Фэйин сквозь зубы, ее голос не дрогнул, хотя глаза светились яркой враждебностью.

Герцогиня Ван Цисин рассмеялась и легонько похлопала женщину по руке.

— Пойдёмте, позвольте я проведу вам экскурсию. Мы можем обсудить вопрос о вашем визите за чаем.

Ее глаза встретились с парой глаз далеко впереди, в доме. Она сразу поняла, что это ее сын. Она кивнула один раз, и Ли Чэньян мгновенно понял смысл послания: спрячь Ли Сюэюэ любой ценой.

[1] Мэй-Мэй (妹妹, mèimèi) - «младшая сестра», нежный термин для младшей девочки, которая не обязательно является членом семьи.

[2] Цзе-Цзе (姐姐, jiějie) - «старшая сестра», обращение к предположительно незамужней девушке, дань вежливости.

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1024321>